

Колбышева Ю. В.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ НГАНАСАНСКОГО КОЛИЧЕСТВЕННОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО NAGUR "ТРИ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 63-65. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

корректная лексика стремится к избыточности, вновь появившиеся политически корректные термины, оформленные в виде словосочетаний, бывают зачастую достаточно громоздки и тяжеловесны. В этом случае им на замену приходят аббревиатуры, а именно *акронимы*.

Акронимы (так называемые лексические аббревиатуры) представляют собой аббревиатуры, имеющие либо алфавитное произношение: например: **WPE** [wi pi i:] *White Power Elite*, либо звуковое **DWEM** [dwem] *Dead White European Male*. Кроме того, в результате лексикализации аббревиатура обретает собственную словообразовательную парадигму и не отличается в этом смысле от обычного слова. Например, вышеуказанная аббревиатура **DWEM** имеет форму множественного числа **DWEMs**.

Широко распространен процесс перехода от словосочетания к аббревиатуре, когда речь идет о сатирической или ироничной интерпретации политически корректной лексики, например, **AFGNCAAP** сатирически политически корректная аббревиатура для **Ageless, Faceless, Gender-Neutral, Culturally-Ambiguous Adventure Person**.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в целом вследствие развития движения политической корректности произошло формирование нового пласта лексики путем изменения уже существующих и создания совершенно новых лексических единиц, что в значительной мере прослеживается на уровне наименьшей смысловозначительной единицы, то есть слова. Политически корректная лексика на уровне словосочетания также довольно разнообразна и может быть систематизирована по наличию наиболее часто встречающихся составных частей словосочетания. Аббревиатура, в свою очередь, имеет свою собственную специфику, но, тем не менее, тесно связана с развитием политически корректного словосочетания, с помощью которого и происходит ее формирование.

Список использованной литературы

1. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. - Н.: Высшая школа, 1989.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. - М.: Институт социологии РАН, 1999.
3. *Dangerous English 2003!* / Джон Маршал (Нью-йоркский университет). - М.: ДЕЛТА, 2003. - 2-е изд.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ НГАНАСАНСКОГО КОЛИЧЕСТВЕННОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО NAGÜR «ТРИ»

Колбышева Ю. В.

Томский государственный педагогический университет

В самодийских языках количественное числительное *nagur* «три» имеет явно выраженный общий звуковой состав. Оно оформилось в период совместного проживания самодийских племён, относится к древнему пласту общесамодийской лексики [Терещенко 1993: 340]. Есть основания утверждать, что оно развилось на самодийской основе.

Нганасанское числительное «три» зафиксировано в имеющихся источниках в следующих формах: Strahl. *nagor*, Castr. *nagur*, Пр. *nagur*, Т. *нагүр*, Д. *nagür*, *nagur*, *nag2r*, Хел. *nagür*. С фонетической точки зрения особых исторических изменений звуковой формы данного числительного не отмечается, кроме сужения гласного суффикса *o > u > ü*. В современных вариантах имеет место чередование гласного суффикса *ü ~ 2*. Для сравнения следует привести параллели числительному «три» в родственных языках: J99 эн. *nehu'*, нен. *няхър''*, *ñär''*, *ñäTMar*, камас. *nagur ~ nõgar*, *nāgur*, тайг. *нагурь*, караг. *nagur < *nākKr (? ~ *nākKjr)*, сельк. *nagur*.

На материале самодийских языков уже была предпринята попытка объяснить первоначальное значение числительного **nākur* «три», исходя из морфологической структуры слова. Например, А. Йоки трактует **nākur* как композит, построенный по модели «2 + 1». Элемент *na-*, *nā-* сопоставляется в данном случае с палеоазиатским числительным *na* «два», а элемент *-kur* с хантыйским {*ör* «Gestalt, Bild (gezeichnet oder geschnitzt)» [Joki 1975: 730]. Однако аддитивным способом, по мнению В. В. Быконя, образуются в языках Сибири, как правило, числительные после «пяти» [Быконя 1998: 51].

Мнение В. Блажека сводится к тому, что основой самодийского числительного **nākKr* «три» является **nāk-*. Он опирается на материал селькупского языка, ср. сельк. *nag-thisarm*, *nak sarm*, *nāssar* «thirty» [цит. по: Napol'skich 2003: 45].

В научной литературе имеется и другая точка зрения. В. В. Быконя отмечает, что в основе фонетических изменений данного числительного лежат сокращение второго слога *nagur* «три» → *nag (sār2m)*, синкопа инлаутного согласного и стяжение двусложного слова в односложное: *nagur* → *nār (saram)* [Быконя 1998: 121-122].

Нганасанское числительное Д. *nagür* «три» можно представить по-морфемно следующим образом: *na-gü-r*. Для корневой основы *na-* имеются следующие соответствия: Д. 1) *na-n-sea* «перевал», 2) *na-ma-ga* «прямой (дорога, река, дерево)», 3) *na-j-bk-äü-'* «длина», *na-j-ba-gk* «длинный». Примеры употребления: Д. *kuñiä he02t2η2 omt2 namaga sod'k''?* «куда ведёт эта прямая дорога?»; *ткпа huč'im namagā hoā* «мне нужна прямая палка»; *namaga ηuoto* «прямоногий», *namaga ηanaθa* «честный (прямой) человек»; *najboga b2n2* «длинный ремень».

Таким образом, звуковой комплекс *na-* передавал такие пространственные понятия как 1) длина → длинный; 2) прямой → (перен.) честный. Данное числительное можно соотнести с третьим пальцем руки, который является самым длинным и выступает над остальными.

По данному вопросу не лишним будет привести соответствия из ненецкого языка, который является наиболее близким нганасанскому. На материале ненецкого языка Н. М. Терещенко сопоставила числительное *няхър* «три» со словом *няхъртэц'и* «средний олень в трёхоленьей упряжке» или *няхартэця* «средние олени в упряжке из четырёх и большего количества оленей» [Терещенко 1965: 361].

Второй компонент нганасанского числительного «три» можно соотнести с суффиксом *-ku/-kü*. Н. М. Терещенко отмечает в нганасанском языке возможное чередование согласных *г ~ к*: им.п. *нагүр* «три», род. п. *накүре* «трёх», вин.п. *накүрк* «три» [Терещенко 1979: 45, 151]. Как видно из примеров, при склонении числительного «три» вместо согласного *g* появляется согласный *k*. Вторая основа нганасанского числительного «три» Д. *naküre* совпадает с формой селькупского числительного *noak2r* «три» [см. Быконя 1998: 50]. В селькупских диалектах для числительного «три» в формах косвенных падежей чередование согласных *k ~ g* является регулярным, а в нганасанском языке вариант с согласным *g* - Д. *nagür* противопоставлен формам косвенных падежей, в которых регулярно появляется согласный *k*. Суффикс *-gu/-gü* в нганасанском языке не выделяется. Следовательно, целесообразно принять во внимание значения суффикса *-kV* (*V = u, ü*).

В нганасанском языке суффикс *-ku/-kü* относится к сложным суффиксам с эмоциональной окраской значения. С суффиксом *-ku* образуются как прилагательные, так и существительные. Такие имена обычно имеют интенсивно-ласкательные значения: *biekü* «ветерок» < *bie* «ветер»; *guba"ku* «рукавичка» < *guhu* «рукавица» (*gubu-* косвенный вариант основы). Е. П. Больдт также отмечает, что с присоединением суффикса *-ku/-kü* к именам существительным вещественным и собирательным получают производные имена со значением «единицы»: *kürähäkü* «крупинка» < *kürähä* «крупка»; *siraku, sürakü* «снежинка» < *sürü* «снег» [Больдт 1989: 75].

Третий компонент - суффикс *-r* классифицируется в самодийских языках как древнейший суффикс «собирательности - совокупности», обозначающий сплошные массы, составные части которых в отдельности не наблюдаются. В двусложных словах он сохраняет значение «собирательности - совокупности - множественности». В нганасанском языке он относится к простым первичным суффиксам. Е. П. Больдт отмечает и такую особенность суффикса *-r*, как его появление в двусложных словах, где он сохраняет значение «собирательности - совокупности - множественности»: *suaru* «запах», *lañür* «крик» < *lañü* «крик». В этих образованиях формант *-r* конкретизирует, уточняет значение отношения, принадлежности по совокупности каких-либо признаков, предметов [Больдт 1989: 34-35].

В итоге, учитывая, что корень *na-* мог иметь значения «длина», «длинный», «прямой», перен. «честный», т.е. содержал положительную коннотацию, суффикс *-ku* мог передавать значение «ласкательности», возможно, «единичности», а суффикс *-r* определял что-то общее, неделимое, можно предположить, что числительное «три» в нганасанском языке заключает в себе идею «возвышенности в прямом и переносном смысле». Отсюда его использование в роли наименования числа «три», совпадающего при счёте по пальцам со средним пальцем, как самым длинным, выступающим над остальными. Примеры употребления числительного «три» в предложениях: Д. *ñöda matanu ñil2d'i nagür ñanasa* «в одном чуме живут три человека»; *nagur ñanasa ñuöda matanu ič'u''* «три человека в одном чуме есть»; *tkñiñi ihuadu barbaduñ ñ'a bajka''a nagür ñöd2'' ihuadu ñumajka''a* «там был старший нганасанский старик, три сына было у него молодых»; *s2t2 b'üüd'üj naküra hüö boud'ämoagata* «он уехал три года тому назад»; *tkgata munugañ naküra d'al2mkn2 ñikogkj ma:tüd'ü'' naküra d'al2 bojhu'' tu:jkogkj ma:tud'uöa* «тогда скажешь: «в течение трёх дней пусть не гостят, а три дня пройдёт, пусть приходят в гости».

Список сокращений

- Д. - Дульзон А. П. Материалы полевых записей ЛЯНС.
 Пр. - Прокофьев Г. Н. Нганасанский (тавгийский) диалект // Языки и письменность народов Севера. - М.-Л.: Изд-во Учпедгиз, 1937. - С. 53-74.
 Т. - Терещенко Н. М. Нганасанский язык. - Л.: Изд-во Наука, 1979. - 322 с.
 Хел. - Хелимский Е. А. Очерк морфологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник: Материалы по нганасанскому шаманству и языку. - М.: РГГУ, 1994. - Вып. 1. - С. 190-221.
 Castr. - Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. - St.-Petersburg, 1854. - 608 S.
 J. - Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. - Helsinki, 1977. - 185 S.
 Strahl. - Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse. - Helsinki, 1932. - 171 S.
 им. п. - именительный падеж.
 вин. п. - винительный падеж.
 род. п. - родительный падеж.
 камас. - камасинский язык.
 караг. - карагасский язык.
 нен. - ненецкий язык.
 сельк. - селькупский язык.
 тайг. - тайгийский язык.
 эн. - энецкий язык.

Список использованной литературы

1. Больдт Е. П. Именное словообразование нганасанского языка. - Новосибирск: Наука, 1989. - 96 с.
2. Быконя В. В. Числительное в картине мира селькупов. - Томск: Изд-во ТГПУ, 1998. - 261 с.
3. Терещенко Н. М. Нганасанский язык. - Л.: Изд-во «Наука», 1979. - 322 с.
4. Терещенко Н. М. Ненецкий язык // Языки мира. Уральские языки. - М., 1993. - С. 326-343.
5. Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1965. - 942 с.
6. Joki A. J. Über einige Zahlwörter im Samojedischen // CUFU. - Tallin, 1975. - Pars I. - S. 729-732.
7. Napol'skich V. V. Uralic Numerals: Is the Evolution of Numeral System Reconstructable? (Reading New Václav Blažek's Book on Numerals in Eurasia): Обзоры и рецензии // Linguistica Uralica. - 2003. - T. XXXIX. - № 1. - С. 43-54.

ЛАТИНО-ФРАНЦУЗСКИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ДУБЛЕТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кочурова Ю. Н.

Удмуртский государственный университет

На протяжении всей истории своего существования французский и английский языки постоянно взаимодействовали, в какие-то периоды это взаимодействие было более активным, в какие-то - менее. Английский язык освоил огромное количество слов французского происхождения, определенная часть которых является интернациональной лексикой (англ. *accord, canal, hotel, memoir*, ср. с рус. *аккорд, канал, отель, мемуары*).

Французский язык был для английского языка продуктивным, но не единственным источником обогащения словарного состава. Значительным был также приток слов из латинского языка, причем наибольшее количество латинских слов появилось в английском языке в два периода развития языка - в древнеанглийский период и в эпоху Возрождения. Наиболее важное влияние латинский язык оказал на древнеанглийский. В среднеанглийский период, в связи с Норманнским завоеванием, основным источником заимствований для английского языка был французский язык. Для ранненовоанглийского периода, характеризующегося особенно сильным влиянием французского языка, характерна ситуация, при которой французское слово входило в английский язык, когда там уже было однокоренное слово латинского происхождения. Для эпохи Возрождения, характеризующейся расцветом светских наук, изучением классической литературы, характерна обратная ситуация: латинские слова возникали в английском языке, в то время как в нем уже существовали однокоренные французские заимствования французского происхождения, восходящие к раннесредневековой «народной латыни». Такие слова являются в английском языке латино-французскими этимологическими дублетами и изучаются многими авторами, т. к. представляют научный интерес, являясь отражением исторического развития словарного состава английского языка [Арнольд 1986; Ильиш 1953; Секирин 1964; Смирницкий 1965]. Однако этимологические дублеты английского языка, которые одновременно являются и интернациональной лексикой, требуют дальнейшего изучения.

Этимологические дублеты в той или иной степени отличаются как в произношении и графике, так и в значениях (например, *genre - gender, journal - diurnal, canal - channel, migraine - megrim, to double - to duplicate, memoir - memory, hotel - hostel*). Большинство заимствований французского происхождения были унаследованы французским языком из вульгарной латыни и обнаруживают все изменения, которые произошли при становлении французского языка. При этом необходимо учитывать время вхождения иноязычного слова в английский язык: на разных этапах развития французского языка заимствованные слова отражали в написании, произношении те процессы, которые происходили в языке. Иногда одно и то же слово заимствовалось из французского языка дважды, имея разную графику и значение, такие слова являются французскими заимствованиями, имеющими латинское происхождение (ср. *channel - canal*). Рассмотрим несколько пар этимологических дублетов, представляющих интерес и с точки зрения этимологии, и с точки зрения семантики.

Например, глаголы *to double* и *to duplicate* являются этимологическими дублетами. Глагол *to double* появился в английском языке в XIII в. и происходит от французского глагола *doubler*, который, в свою очередь, произошел от позднелатинского *duplare*, производного от прилагательного *duplus* «двойной». Два века спустя, т. е. в XV в., в английский язык вошел еще один глагол, но уже из латинского языка, *to duplicate*, произошедший от латинского *duplicare*, производного от того же прилагательного *duplus*. Так в английском языке появились слова, берущие свое начало от одного слова и имеющие похожие значения. В современном английском языке глагол *to double* имеет более десяти значений, среди которых «удваивать (-ся), сдвигать», «быть вдвое больше», «складывать вдвое», «дублировать (в кино, театре)», «замещать» и т. д. Глагол *to duplicate* имеет гораздо меньше значений, т. к. является более поздним заимствованием, и обозначает «удваивать, увеличивать вдвое», «снимать копию, дубликат». Как мы видим, первое слово полностью ассимилировалось в языке, имеет много значений как в обиходном языке, так и специальные значения - в морском деле оно обозначает «огибать (мыс)», в спортивной терминологии в игре в бейсбол используется в значении «ударить по мячу так, чтобы отбивающий успел добежать до второй базы», в военном деле может обозначать «двигаться беглым шагом». Его латинский дублет имеет более ограниченную сферу употребления и имеет более узкое значение, что характерно для латинизмов, часто сохраняющих в языке свой книжный характер.